

там же самой «Повестью», не оказалось ни «Предисловия Летописца княжения Тферскаго», ни текста самого этого «Летописца». Мнение А. А. Шахматова об особом характере «Летописца» оказывается неверным: в Тверском сборнике, в пределах спорного текста (от заголовка до слов о Семене Суздальском), находится не летопись, переделанная из «Повести», а текст самой «Повести о Михаиле», вставленной, как обычно это имеет место, в летопись. Мы получили ответ на основной вопрос спора о взаимоотношении в тексте Тверского сборника между «Летописцем» и «Повестью».

Однако вопрос о том, что именно стоит в тексте Тверского сборника под 1402 г., не исчерпывает собой всех вопросов этого спора. Вторым является вопрос о том, что именно находится в Тверском сборнике под 1399 г., т. е. об отношении к «Повести о Михаиле» Тверского сборника рассказа о смерти Михаила, имеющегося в нем же. Этот вопрос касается нашей темы потому, что тесно связан с третьим вопросом спора — о самом заголовке «Предисловие Летописца», который имеется в тексте Тверского сборника.

Заголовок не только не соответствует тексту, но и находится не на месте — возражали А. Ф. Бычкову. Почему именно с 1402 г. начиналась летопись княжения Михаила, тем более Александра? Почему летопись эта начинается здесь после рассказа о смерти Михаила? Возражения такого типа, как и то возражение, что рассказ о смерти Михаила в Тверском сборнике принадлежит «Повести»,⁶⁵ А. А. Шахматов отвел тем, что связал материал второй части Тверского сборника в основном с двумя различными сводами: сводом 1499 г. и «Летописцем княжения Тферскаго», которыми, по его мнению, пользовался составитель второй части Тверского сборника (это положение одинаково присуще работам и 1899 и 1900—1901 гг.). Но составитель этот в разных местах второй части Тверского сборника, говорит А. А. Шахматов, в разной степени использовал свои два основных источника. «Определяя, что именно в Тверском сборнике восходит к этому первому источнику его (Летописцу княжения тверского), укажем, что до 1402 года, то есть до предисловия тверского летописца, из него могли быть заимствованы некоторые отдельные рассказы и небольшие заметки о тверских событиях, начиная с княжения Александра Михайловича... Далее к первому источнику восходит краткий рассказ о княжении Михаила Александровича и предшествующее ему предисловие, помещенные под 1402 г. (XV, 463—470),⁶⁶ некоторые части летописного рассказа о княжении Ивана Михайловича... и, наконец, те тверские (а частью и московские) известия XV века, которых нет в известных нам московских летописных сводах. Второй источник Тверского сборника в части до 1402 года включительно восстанавливается путем исключения из текста сборника только что указанных вставок из первого источника, а после этого года к нему должно возвести все то, что по тем или другим основаниям не может быть отнесено к первому источнику».⁶⁷ Таким образом, в части до 1402 г. составитель пользовался преимущественно сводом 1499 г., а после 1402 г. — преимущественно «Летописцем княжения Тферскаго».

Избрание гранью 1402 года было обусловлено не столько наблюдениями над текстом Тверского сборника (в действительности состав Сборника гораздо сложнее), сколько тем же предвзятым и неверным мнением о соответствии текста 1402 г. заголовку, открывающему его, и вытекающим

⁶⁵ Об этой точке зрения В. О. Ключевского и И. А. Тихомирова по данному вопросу мы уже говорили на стр. 122—123.

⁶⁶ Т. е. основная часть «Повести о Михаиле».

⁶⁷ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды... ЖМНП, 1900, № 9, стр. 145.